

DOI 10.5862/JHSS.215.10
УДК 323.1, 314.7, 314.8

А.А. Башкарев

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СССР НА АССИМИЛЯЦИЮ ВЕПСОВ В XX ВЕКЕ

БАШКАРЕВ Андрей Альбертович – кандидат политических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: bashkarev@mail.ru

В статье исследовано влияние государственной политики на социокультурное положение этнических групп вепсов в 1920–1980-х гг. Вепсы рассматриваются как один из финно-угорских народов, подвергшихся влиянию различных тенденций национальной политики СССР – от коренизации в 1930-х гг. до борьбы с так называемым «буржуазным национализмом» и репрессий после 1938 г. Уделено внимание ряду факторов, послуживших причиной начала миграции вепсского населения, значительного сокращения традиционного ареала расселения и в конечном счете ассимиляции. Ставится задача структурировать эти факторы и установить взаимосвязь между их негативным влиянием и значительным сокращением численности вепсского населения (по результатам официальных переписей, с 32,8 в 1926 г. до 12,5 тыс. человек в 1989 г.).

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ; ВЕПСЫ; НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА; КОРЕНИЗАЦИЯ; ТЕРРИТОРИЯ; РАССЕЛЕНИЕ; ЭТНОЛОКАЛЬНЫЙ; МИГРАЦИЯ; АССИМИЛЯЦИЯ.

На протяжении XX в. вопрос о декларации и поэтапной реализации принципов государственной политики по отношению к этническим меньшинствам был чрезвычайно актуален для многонациональных государств, в том числе и для СССР. Тенденции индустриализации, активно осуществлявшейся в крупных государствах мира, были связаны с началом процессов массовой трудовой миграции. Кроме того, значительно трансформировался прежний уклад жизни коренных народов, предполагавший традиционное использование природных ресурсов, в сфере которого возростала роль государственного регулирования. Помимо этого, принудительный переход к коллективному хозяйствованию противоречил традициям коренных народов. После Октябрьской революции

1917 г. обозначилась тенденция к утрате социокультурных и религиозных традиций, оказывавших влияние на характер внутриэтнических контактов. Все это неизбежно приводило к уменьшению численности этнических меньшинств, которое в современной научной литературе принято называть ассимиляцией.

Современная Россия является многонациональным государством: в ее различных субъектах проживает более 180 различных народов. Самобытность их культурных традиций неоспорима, и эти традиции являются национальным достоянием страны. Однако треть из живущих в России народов сегодня можно считать малыми этносами. Общая численность их составляет около 500 тыс. человек, или 0,3 % населения страны. К сожалению, многие из них находятся

под угрозой исчезновения в силу объективных причин, связанных с естественной ассимиляцией, отсутствием должной социальной инфраструктуры в местах компактного проживания этих народов, недостаточным вниманием со стороны государства и общества к проблемам малых народов. Негативная тенденция сокращения их численности прослеживается начиная с середины XX в. Попробуем проанализировать факторы, повлиявшие на ассимиляцию вепсов в советский период, рассмотрим положительные и негативные тенденции в национальной политике СССР по отношению к этому коренному народу.

Вепсы исторически являются одной из коренных народностей российского Северо-Запада [1], населяя сопредельные территории Ленинградской и Вологодской областей, а также Республики Карелия. С древних времен вепсы расселялись на обширной территории между Ладожским, Онежским и Белым озерами. Ядром формирования древних вепсов как этнической общности было юго-восточное Приладожье, где к концу XIV в. сформировалось несколько этнолокальных групп [См.: 2]. На историческую судьбу вепсов повлияло освоение водных путей и продвижение по ним славянского населения. Первые наиболее достоверные сведения о численности вепсов в России (26,7 тыс. человек) были получены по итогам первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. [См.: 3, с. 332].

Отдельные аспекты влияния национальной политики на вепское население в XX в. рассматривались исследователями, однако процесс ассимиляции протекал в сопредельных субъектах СССР неравномерно (см. таблицу). Так, значительное внимание недостаткам административно-территориальных реформ, обусловивших вынужденную миграцию вепсов, уделяет, в частности, А.В. Петухов [См.: 4].

Вопросам межэтнического контактирования с русским населением посвящены исследования С.Б. Егорова [5]. Значимый вклад в исследование влияния национальной политики на этнодемографические процессы у вепсов внесла З.И. Строгальщикова [6]. В определенной степени освещены вопросы функционирования вепского языка в советский период [См.: 7].

Тем не менее комплексному осмыслению влияния государственной политики на ассимиляцию вепсов как в Карелии, так и в Ленинградской и Вологодской областях посвящено не так много работ. Из публикаций последних лет особого внимания заслуживает статья Л.В. Корольковой [8], в которой дан исторический анализ социального и экономического положения вепского крестьянства Ленинградской области в XX в., в том числе в советский период.

Ареал расселения вепсов, сложившийся к началу XX в., после 1917 г. полностью оказался на территории СССР. Однозначно оценивать характер национальной политики по отношению к этническим меньшинствам в течение всего периода существования этого государства нельзя. Национальная политика кардинально трансформировалась – от общих тенденций развития национальной самобытности в 1920–1930-х гг. до противодействия ее формированию в послевоенный период, когда негативные факторы комплексно обуславливали ассимиляцию. В первую очередь это искусственное административное разделение территории компактного проживания, отсутствие социальной инфраструктуры, упразднение населенных пунктов, нарушения при проведении переписей в 1970-х гг. [9, с. 22], общий политический курс на воспрепятствование подъему национального самосознания.

Политика коренизации, проводившаяся в СССР в 1920–1930-х гг., ставила своей целью выравнивание политического, культурного и

**Динамика численности вепского населения в 1926–1989 гг. (советский период)
 в соотнесении с показателями 2010 г.**

Субъект	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2010 г.
Ленинградская обл.	17 290	15 343	8 026	650	774	4 273	1 380
Вологодская обл.	6 888	4 976	1 117	282	65	728	412
Республика Карелия	8 587	9 388	7 179	6 323	5 864	5 954	3 423
<i>Итого</i>	<i>32 765</i>	<i>29 707</i>	<i>15 322</i>	<i>7 255</i>	<i>6 703</i>	<i>10 955</i>	<i>5 215</i>

экономического развития национальных меньшинств с так называемыми «передовыми нациями». Данная политика также была направлена на рост самосознания проживавших на территории СССР народов. Кроме того, власти оказывали содействие увеличению доли национальных кадров в местных администрациях с целью укрепления большевистской власти на местах — преодоление национального неравенства реализовывалось в рамках системы взаимосвязанных мер, льгот и привилегий, обеспечивающих ускоренное формирование национальной элиты и рабочего класса. Делопроизводство и школьное образование переводилось на языки местных народов, на них велась просветительская и культурная деятельность, готовились педагогические кадры. Все это в полной мере содействовало институционализации этничности и росту национального самосознания народов [10, с. 12]. В частности, разработка вепсской письменности и подготовка педагогических кадров для осуществления образовательного процесса в местах компактного проживания на национальном языке велись в научных организациях Ленинграда и Петрозаводска.

Народы финно-угорской группы, и в частности вепсы, населявшие Северо-Запад СССР, находились в прямой зависимости от политики, проводимой государством по отношению к малым этническим группам. В частности, благодаря процессу коренизации, благотворно повлиявшему на рост численности малых народов, в конце 1920-х гг. зафиксирована самая высокая численность вепсов — около 32 800 человек [2] (см. таблицу), что позволяет говорить о росте численности вепсского этноса в первой четверти XX в.

Следует упомянуть, что Декларация прав народов России, по существу являвшаяся одним из первых документов советской власти, принятых Совнаркомом РСФСР в ноябре 1917 г., провозглашала свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населявших территорию России. Политика коренизации была логическим продолжением такой декларации и должна была оказать большое влияние на формирование культурного пространства СССР как многонационального государства. Кроме того, распространение национального языка и культуры, участие национальных кадров в местном самоуправлении по замыслу советских влас-

тей должны были остановить распространение автономистских и сепаратистских настроений. Так, в начале 1930-х гг. в школах началось преподавание вепсского языка и ряда учебных предметов на нем. Было принято решение о создании вепсской письменности [11, с. 120], созданы учебники вепсского языка на основе латиницы. В финно-угорских регионах России стали успешно работать научные общества по изучению этнографии, культуры, языка, истории своих народов. В Ленинграде Общество исследователей культуры финно-угорских народностей издало несколько сборников статей [См., например: 12]. В местах компактного проживания вепсов в 1927 г. были созданы два национальных района [13]. Благоприятные условия развития служили поводом к наращиванию этносом своего демографического потенциала вплоть до конца 1930-х гг.

Следует уточнить, что межкультурное контактирование вепсского и русского населения в условиях этнического порубежья традиционно происходило и в досоветский период, и ассимиляция вепсского населения исторически определялась русским влиянием [5]. Пробразом трудовой миграции советского периода вследствие индустриализации и послевоенного упразднения этнических деревень в дореволюционной России было отходничество, являвшееся, однако, временным. Условия приграничья вепсского ареала с традиционно русскими территориями, традиции проведения религиозных праздников и ярмарок, существование отхожих промыслов предполагали межэтнические браки. Однако указать на целенаправленную государственную политику искусственной ассимиляции вепсов уместно именно по отношению к советскому периоду 1938–1988 гг.

Так, в 1937 г. в СССР произошло резкое изменение политики национально-государственного строительства, в результате которого отношение советских властей к национальным меньшинствам значительно трансформировалось. В особенности это касалось проживавших на приграничных и близких к государственной границе территориях, в том числе народов финно-угорской группы. Положительная тенденция этнического самоопределения малых народов СССР сменилась к концу 1930-х гг. «борьбой с буржуазным национализмом», фактически вылившейся в борьбу с национальной само-

бытностью. Одновременно началась кампания по ликвидации национальных школ в местах проживания вепсов, прекратилось преподавание на вепском языке. Разгром национального образования дополнили репрессии против его организаторов, авторов учебников, учителей, составлявших у такого малочисленного народа, как вепсы, значительную часть нарождавшейся национальной интеллигенции.

К негативным факторам, напрямую повлиявшим на резкое сокращение численности вепсов, начавшееся с конца 1930-х гг., следует отнести сохранявшуюся административно-территориальную разделенность этноса, которая замедляла процессы консолидации народа. Так, в Российской империи вепсы проживали в различных уездах Новгородской, Череповецкой, Олонецкой губерний. Такое административное разделение территории компактного проживания сохранилось и после революции 1917 г., уже в СССР, когда вепсы были отнесены к жителям Ленинградской, Вологодской областей и Республики Карелия (см. рис. 1).

Следует отметить, что еще в 1930-х гг. по инициативе советских властей начали создаваться называемые по имени народов национально-территориальные образования, основой для определения административных границ которых являлись данные переписи 1926 г. Для вепсов, однако, такого образования создано не было, что предопределило их дальнейшую административную разобщенность и усугубило ее. Тем не менее определенные предпосылки административной локализации по этническому признаку имели место. Так, в 1927 г. статус вепских национальных был присвоен двум районам: Шелтозерскому в Карельской АССР и Винницкому

в Ленинградской области. Представляется, что это было достаточно верным решением в контексте национальной политики коренизации. Так, на территории Винницкого района было сосредоточено 90 % вепского населения Ленинградской области. Планировалось создание национального Шимозерского района и на территории современной Вологодской области, однако данные планы в условиях резкого сворачивания процессов коренизации реализованы не были. Национальный статус, ранее присвоенный сформированным в рамках административно-территориальных реформ районам, впоследствии отменили. Так, в 1938 г. Винницкий район Ленинградской области был преобразован из вепского национального (как «искусственно созданного») в обычный [13, 14].

Политические репрессии конца 1930-х гг. нанесли непоправимый ущерб численности вепсов. В преддверии Второй мировой войны территория их расселения представляла как возможный театр военных действий, что, к сожалению, впоследствии отчасти подтвердилось. При этом вепсы рассматривались властями как потенциальные противники в предстоящей войне, и репрессии против них являлись, с точки зрения государственной политики того времени, превентивной мерой [5].

С 1938 г. по отношению к вепсам стала проводиться тайная политика, направленная на ускорение их ассимиляции. Советское государство постепенно меняло курс на «слияние» всех наций в «социалистическую» и создание «новой исторической общности – советского народа». Согласно этой идеологии, дальнейшее самобытное существование миноритарных этносов представлялось бесперспективным [14].

Рис. 1. Изменение административно-территориального деления в зоне проживания вепсов: Российская империя – СССР (1900-е – 1937 г.)

Индустриализация, реформирование административно-территориальных единиц, тяжелое экономическое положение в послевоенный период повлекли за собой процессы, связанные с трудовой миграцией. Вепсы покидали исконные места проживания, переселяясь в крупные города Северо-Запада страны – Ленинград и Петрозаводск. Такая миграция стала причиной подрыва исконных устоев, связанных с культурными традициями этноса. Кроме того, указанные А.В. Петуховым [См.: 4] традиционные факторы внутриэтнического контактирования в дореволюционный период – так называемые храмовые и престольные праздники и ярмарки – в советское время не проводились. Значительный ущерб вынужденная миграция причинила единству языковой среды вепсов, вплоть до исчезновения отдельных диалектов [15].

Все эти причины нанесли серьезнейший удар по этнокультурному развитию и укреплению духовного единства вепсов, предопределив резкое сокращение их численности до 15,3 тыс. человек к 1959 г. (см. таблицу). При этом наиболее катастрофические показатели наблюдаются для Ленинградской и Вологодской областей (сокращение численности соответственно на 48 и 98 %). По причине кратковременности своего существования база для формирования национальных кадров, отличающихся этнической самобытностью, в том числе и языковой, не принесла результатов.

Свое негативное влияние оказали военные события 1940-х гг., когда прифронтовая зона расширилась и возникла необходимость эвакуации населения из целого ряда деревень Вологодской области, являвшихся по составу населения вепскими [См.: 16]. Переселение повлекло за собой резкое снижение материально-экономического уровня в районах проживания вепсов. Нанесенный военными действиями ущерб в полной мере восполнен не был, что усугублялось сложностью земледелия на данной территории ввиду особенностей рельефа и структуры почв. Это привело к решению местных властей об упразднении большей части вепских населенных пунктов Вологодской области в конце 1950-х гг., прервавшем внутриэтническое контактирование, и вынужденной трудовой миграции населения из мест компактного проживания.

Ликвидация вепских национальных районов в Ленинградской области и Республике Карелия,

особенности послевоенного строительства и реконструкции дорожной инфраструктуры, находившейся в крайне неблагоприятном состоянии, сохранявшаяся административная разобщенность и упразднение целого ряда населенных пунктов исключили возможность внутриэтнического контактирования между вепсами Ленинградской и Вологодской областей. В 1960-х гг. обеспечение социальных гарантий государства по отношению к вепсам из удаленных деревень, оказавшихся на периферийном по отношению к административным центрам положении, было крайне затруднено. Проект создания дорожной сети, связывающей места расселения вепсов внутри ареала, реализован не был [17] (см. рис. 2). Вместо этого продолжилась вынужденная миграция в связи с упразднением населенных пунктов.

Особенности строительства местной дорожной инфраструктуры в СССР сводились к

Рис. 2. Нереализованный проект строительства связующих участков дорожной инфраструктуры между районами Ленинградской области (Фрагмент административной карты 1931 г., выпущенной сектором народнохозяйственного учета Леноблплана)

обеспечению транспортной связи лишь с центрами вновь образованных районов, что привело к утрате путей, крайне важных с точки зрения социокультурных контактов между этническими группами вепсов. Так, созданная еще в довоенный период административная граница между Ленинградской и Вологодской областями полностью разделила оятских и шимозерских вепсов, входивших в среднюю этническую группу, так как пересекавшие ее транспортные пути переставали поддерживаться, а новые не создавались. Специфический характер рельефа, сильная заболоченность территории Вепсовской возвышенности приводили к быстрой утрате прежних гужевых дорог, связывавших деревни средних вепсов. Схожая ситуация наблюдалась в соседней Ленинградской области, где фактически отсутствовала дорожная сеть между районами проживания средних и южных вепсов – соответственно Винницким и Капшинским (позднее – Подпорожским, Тихвинским и Бокситогорским) районами [4].

В 1959 г. началась активная кампания по упразднению вепских деревень как неперспективных через укрупнение или полную ликвидацию. В большей степени эта тенденция проявилась в Ленинградской и Вологодской областях. В этих условиях вепское население мигрировало в районные центры, более крупные населенные пункты, в этническом составе населения которых преобладали русские. Нарушение, а иногда уничтожение моноэтнического ареала привело к резкой интенсификации ассимиляционных процессов.

Также следует отметить, что власти проводили политику искусственной ассимиляции вепсов, отказываясь отражать истинные данные о национальности в официальных документах, что выражалось в фальсификациях во время переписей и приводило к учету вепсов как русского населения. Так, по данным исследования, проведенного в 1981–1983 гг. Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, общая численность вепского населения в ходе переписи 1979 г. была занижена более чем на 4 тыс. человек. На уместность утверждений о фальсификации указывают резко изменившиеся показатели переписи 1989 г., когда официальная численность вепсов в Вологодской области возросла до 728 человек, а в Ленинградской – до 4273 человек [9].

Положительные тенденции, направленные на поддержку национальной самобытности коренных народов, начали проявляться в последние годы существования Советского государства. Последовавшее общее увеличение численности вепсов в официальных документах переписи 1989 г. явилось реакцией на изменение национальной политики в стране. Данный период, совпавший, однако, и с прекращением существования СССР, принято считать возрождением вепской самобытности через возможность свободной деятельности на фоне плюрализации общественного мнения [18]. Созданное тогда Общество вепской культуры внесло значительный вклад в разработку проектов культурного и экономического возрождения традиционного ареала расселения этнических групп вепсов, но, к сожалению, не все из них были реализованы.

Так, в 1990-х гг. в Вологодской области статус вепского национального был возвращен одному из сельских советов [19]. Проекты восстановления инфраструктуры в районах, ранее заселенных вепсами, стали предметом активного общественного обсуждения. В 1989–1990 гг. должны были быть разработаны экспериментальные проекты районных планировок в местах проживания вепсов, в том числе в Бабаевском и Вытегорском районах Вологодской области [20].

Тем не менее вопрос об административном объединении вепсов в единый национальный район решить не удалось. Разобщенность и постарение этноса, негативная экономическая ситуация, миграция в города и ассимиляция обусловили продолжающееся уменьшение общей численности этого народа.

К сожалению, складывавшиеся в течение многих десятилетий возрастные диспропорции, выразившиеся в значительном постарении, предопределили дальнейшее сокращение численности вепсов и привели этнос на грань депопуляции. Сегодня можно сделать вывод, что за период существования СССР численность вепского населения сократилась более чем в 2,5 раза. Единственной положительной тенденцией национальной политики по отношению к вепсам, наблюдавшейся в советский период, была коренизация 1930–1937 гг.

Таким образом, проанализировав различные тенденции в советской национальной по-

литике по отношению к малым коренным народам, и в частности к вепсам, можно сделать вывод о ее положительном влиянии лишь в краткосрочный период первоначального государственного строительства (до 1938 г.). Однако затем отношение государства к этническим меньшинствам стало резко негативным. Наибольшее сокращение численности вепсов, предопределившее необратимый характер депопуляции этноса, наблюдалось с 1939 по 1979 г.

Можно выделить следующие основные причины ассимиляции вепсского населения в XX в. в контексте национальной политики СССР. Во-первых, административно-территориальная разобщенность вепсов, сохранявшаяся на протяжении всего столетия, усугубилась вследствие проведения административных реформ 1927–1959 гг. Во-вторых, изменившаяся после Октябрьской революции 1917 г. поли-

тическая ситуация обусловила прекращение внутриэтнического контактирования из-за утраты традиций проведения религиозных праздников. В-третьих, резкое завершение к 1938 г. периода коренизации и кампания по упразднению так называемых «неперспективных» деревень в послевоенный период привели к исчезновению большого числа населенных пунктов, где проживало вепсское население, которое было вынуждено мигрировать. Негативную роль сыграли события Второй мировой войны и невнимание местных властей к необходимости экономической поддержки вепсского населения в послевоенный период, что привело к прекращению внутриэтнического контактирования. Все эти факторы были крайне негативными для национального самосознания, сохранения культуры и традиционного уклада жизни вепсов и явились причиной их ассимиляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Об утверждении** перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 г. № 536-р (ред. от 18.05.2010 г.). URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-zakony/c5o.htm>.
2. **Голубева Л.А.** К проблеме этногенеза вепсов // Древние славяне и их соседи. М., 1970. С. 143–146; **Муллонен И.И.** Природные и культурные факторы формирования вепсской этнической территории // Труды КарНЦ РАН. № 4. Гуманитарные исследования. Вып. 3. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2012. С. 13–24.
3. **Прибалтийско-финские народы России** / под ред. Е.И. Клементьева, Н.В. Шлыгиной [и др.]. М.: Наука, 2003.
4. **Петухов А.В.** Административная разобщенность – фактор ускорения ассимиляции вепсов // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск: Изд-во Карельского филиала АН СССР, 1989. С. 55–63; **Петухов А.В.** Трудная судьба потомков вепсов // Прибалтийско-финские народы. Ювяскюля: Атена, 1995. С. 435–451; **Башкарев А.А.** Территориальная разобщенность как фактор ассимиляции вепсов (на примере Ленинградской и Вологодской областей // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Материалы V Всерос. конф. финно-угроведов, 25–28 июня 2014 г. Петрозаводск, Изд-во КарНЦ РАН, 2014. С. 574–577.
5. **Егоров С.Б.** Вепско-русское межэтническое взаимодействие // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2006. С. 237–250.
6. **Строгальщикова З.И.** Об этнодемографических тенденциях, социально-экономическом и культурном развитии вепсской народности. Вепсы: расселения, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск: Изд-во Карельского филиала АН СССР, 1989. С. 31; **Строгальщикова З.И.** Вепсы: этнодемографические процессы (прошлое и настоящее) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н.И. Богданова). Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2006. С. 378–413.
7. **Зайцева Н.Г.** Младописьменный вепсский язык и его употребление в современном обществе // Вепсы: на рубеже XX–XXI веков. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Вепсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации: перспективы сохранения и развития» (Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 г.). Петрозаводск, 2009. С. 163–170; **Башкарев А.А.** Языковая политика властей СССР по отношению к вепсам в 1930-е гг. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитар. и обществ. науки. 2012. № 2 (148). С. 110–113.
8. **Королькова Л.В.** Основные факторы исторических изменений в вепсской деревне. XX – начало XXI века // Музей. Традиции и этничность. 2012. № 1. С. 38–48.

9. **Пименов В.В., Строгальщикова З.И.** Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск: Изд-во Карельского филиала АН СССР, 1989.

10. **Вепсы:** модели этнической мобилизации: сб. матер. и док. / под ред. Е.И. Климентьева, А.А. Кожанова, З.И. Строгальщиконой [и др.]. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2007.

11. **Зайцева Н.Г.** Младописьменный язык вепсов: периоды и перспективы развития // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2006.

12. **Сборник** Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (Финно-угорский сборник). Вып. 1. Л., 1929.

13. **Башкарев А.А.** Национальные административные единицы на территориях компактного проживания вепсов в 1920–1930-х гг. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманит. и обществ. науки. 2011. № 4 (136). С. 173–177.

14. **Строгальщикова З.И.** Вепсы: этнодемографические процессы (прошлое и настоящее) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2006. С. 390–391.

15. **Лапин В.А.** Шимозеры – трагедия диалекта [о сохранении вепс. яз. в Волог. обл.] // Вепсы и эт-

нокультурные перемены XX века. Материалы семинара (Санкт-Петербург, 5–6 октября 2006 г.). Хельсинки, 2007. С. 95–106.

16. **Цветков С.Н.** Ошта в годы войны // Вытегра. Вологда: Русь, 1997; **Башкарев А.А.** Миграционные процессы вепсского населения Вологодской области во 2-й половине XX века // X конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. (Москва, 2–5 июля 2013 г.). М.: Изд-во ИЭА РАН, 2013. С. 63.

17. **Bashkarev A.** Road infrastructure development as factor of small ethnic group preservation // 4th International Conference on Civil Engineering, Architecture and Building Materials, CEABM 2014; Haikou; China; 24 May 2014 through 25 May 2014; Code 106661.

18. **Муллонен И.И., Сурхаско Ю.Ю.** О совещании по проблемам вепсской народности // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 159–163.

19. **О регистрации** населенных пунктов Бабаевского муниципального района: постановление губернатора Вологодской области от 14.12.1999 г. № 817. URL: <http://www.http://vologda-oblast.ru>.

20. **Рекомендации** регионального межведомственного совещания «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 165–167.

A.A. *Bashkarev*

IMPACT OF THE USSR STATE POLICY ON ASSIMILATION OF VEPSIANS IN THE XX CENTURY

BASHKAREV Andrey A. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: bashkarev@mail.ru

The paper elaborates the impact of the state policy on the socio-cultural position of the Vepsian ethnic group in 1920s–1980s. Vepsians are considered as one of the Finno-Ugric nations affected by the USSR policy – from national localization in the 1930s to struggle against “bourgeois nationalism” and mass repression after 1938. The paper emphasizes the reasons for the Vepsian migration, considerable reduction of the inhabitation area and, in the end, assimilation. The paper is targeted at classifying these reasons and correlating the negative impact of the state factors with the dramatic decrease in the Vepsian population from 32,800 in 1926 to 12,500 in 1989 according to the official census reports.

FINNO-UGRIC NATIONS; VEPSIANS; NATIONAL POLICY; NATIONAL LOCALIZATION; AREA; INHABITANCE; ETHNIC LOCAL; MIGRATION; ASSIMILATION.

REFERENCES

1. Order of the Government of the Russian Federation. No. 536-p (17.04.2006, rem. 18.05.2010). *Ob utverzhdenii perechnya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [About the approval of the list of indigenous ethnic groups of the North, Siberia and the Far East of Russian Federation]. Available at: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-zakony/c5o.htm>.
2. Golubeva L.A. [To a problem of ethnogenesis of Vepsians]. *Drevnie slavyane i ikh sosedi* [Ancient Slavs and their neighbors]. Moscow, 1970. Pp. 143–146. (In Russ.); Mullonen I.I. [Natural and cultural factors of formation of the Vepsian ethnic territory]. *Works of Karelian Science Center, Russian Academy of Sciences*. No. 4. Series Humanitarian researches. Pt. 3. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2012. Pp. 13–24. (In Russ.)
3. *Pribaltiysko-finskie narody Rossii* [The Baltic-Finnish ethnic groups in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2003. (In Russ.)
4. Petukhov A.V. [Administrative dissociation – a factor of acceleration of assimilation of Vepsians]. *Problemy istorii i kul'tury vepsskoy narodnosti* [Problems of history and culture of the Veps nationality]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 1989. Pp. 55–64. (In Russ.); Petukhov A.V. [Difficult destiny of the Veps' descendants]. *Pribaltiysko-finskie narody* [Baltic-Finnish people]. Yuvyaskulya, Atena Publ., 1995. Pp. 435–451. (In Russ.); Bashkarev A.A. [Territorial dissociation as a factor of assimilation of Vepsians of the Leningrad and Vologda areas]. *Finno-ugorskiye yazyki i kul'tury v sotsiokul'turnom landshafte Rossii* [Finno-Ugric languages and cultures in a sociocultural landscape of Russia. Materials of V Conference of Finno-Ugric scientists, 2014, June 25–28]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2014. Pp. 574–577. (In Russ.)
5. Egorov S.B. [The Vepsians and Russians ethnic interaction]. *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy* [Contemporary science about Vepsians: achievements and prospects]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2006. Pp. 237–250. (In Russ.)
6. Strogal'shchikova Z.I. [About ethnodemographic tendencies, social and economic and cultural development of the Vepsians nationality. Vepsians: migration, history, problems of ethnic development]. *Problemy istorii i kul'tury vepsskoy narodnosti* [Problems of history and culture of the Veps nationality]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 1989. P. 31. (In Russ.); Strogal'shchikova Z.I. [Vepsians: ethnodemographic processes (past and the present)]. *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy* [Contemporary science about Vepsians: achievements and prospects]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2006. Pp. 378–413. (In Russ.)
7. Zaytseva N.G. [Young Vepsian written language and its use in modern society]. *Vepsy: na rubezhe XX–XXI vekov* [Vepsians: at a turn of the XX–XXI centuries. Materials of the Conference “Vepsians – the indigenous ethnic group of the Russian Federation: prospects of preservation and development” (Petrozavodsk, on April 24–25, 2008)]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2009. Pp. 163–170. (In Russ.)
8. Bashkarev A.A. [Language policy of the authorities of the USSR in relation to Vepsians in the 1930th]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2012, no. 2 (148), pp. 110–113. (In Russ.)
9. Korol'kova L.V. [Major factors of historical changes in the Vepsian village. XX – the beginning of the XXI century]. *Muзей. Traditsii i etnichost'* [Museum and ethnic traditions], 2012, no. 1, pp. 38–48. (In Russ.)
10. Pimenov V.V., Strogal'shchikova Z.I. [Vepsians: moving, history, problems of ethnic development]. *Problemy istorii i kul'tury vepsskoy narodnosti* [Problems of history and culture of the Veps nationality]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 1989. Pp. 22. (In Russ.)
11. *Vepsy: modeli etnicheskoy mobilizatsii* [Vepsians: models of ethnic mobilization: The collection of materials and documents / Science materials]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2007. (In Russ.)
12. Zaytseva N.G. [Young Vepsian written language: the periods and prospects of development]. *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy* [Contemporary science about Vepsians: achievements and prospects]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2006. (In Russ.)
13. [Collection of the Leningrad society of researchers of culture of Finno-Ugric nationalities (Finno-Ugric collection)]. Pt. 1. Leningrad, 1929. (In Russ.)
14. Bashkarev A.A. [National administrative units in territories of compact accommodation of Vepsians in the 1920th – 1930th]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2011, no. 4 (136), pp. 173–177. (In Russ.)
15. Strogal'shchikova Z.I. [Vepsians: ethnodemographic processes (past and the present)]. *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy* [Contemporary science about Vepsians: achievements and prospects]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 2006. Pp. 390–391. (In Russ.)
16. Lapin V.A. [Shimozerian Vepsians: tragedy of a dialect: about preservation the vepsian language in Volog. Region]. *Vepsy i etnokul'turnye peremeny XX veka* [Vepsians and ethnocultural changes of the XX century. Materials of the seminar (St. Petersburg, 2006, Oct. 5–6)]. Helsinki, 2007. Pp. 95–106. (In Russ.)

16. Tsvetkov S.N. [Oshta in the years of war]. *Vytegra*. Vologda, 1997. (In Russ.); Bashkarev A.A. [Migration processes of the Vepsish population in the Vologda region]. [Theses of reports of the X Congress of ethnographers and anthropologists of Russia (Moscow, 2013, July 2–5)]. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2013. P. 63. (In Russ.)

17. Bashkarev A. Road infrastructure development as factor of small ethnic group preservation. 4th International Conference on Civil Engineering, Architecture and Building Materials, CEABM 2014; Haikou; China; 24 May 2014 through 25 May 2014; Code 106661.

18. Mullonen I.I., Surkhasko Yu.Yu. [About meeting on problems of the Veps nationality]. *Problemy istorii i kul'tury vepsskoy narodnosti* [Problems of history and

culture of the Veps nationality]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 1989. Pp. 159–163. (In Russ.)

19. The resolution of the governor of the Vologda region “O registratsii naseleennykh punktov Babayevskogo munitsipal'nogo rayona” [“About registration of settlements of the Babayev district”] of 14.12.1999. No. 817. Available at: <http://www.vologda-oblast.ru>.

20. [Recommendations of regional interdepartmental meeting “Veps: problems of development of economy and culture in the conditions of reorganization”]. *Problemy istorii i kul'tury vepsskoy narodnosti* [Problems of history and culture of the Veps nationality]. Petrozavodsk, Russian Academy of Sciences (Karelian scientific center) Publ., 1989. Pp. 165–167. (In Russ.)